

Зал Цзычэнь в Пурпурном дворце.

Хэ Чжао прочитал отчет, который передал ему Лу Цзян, капитан уезда Цзюньфэн, и его лицо постепенно погрузнело.

Лу Цзян сообщил, что видел Цяо Си в уезде Мэн Юнь под юрисдикцией префектуры Цзюньфэн, но тот сбежал, прежде чем он смог его арестовать.

Отчет был написан в сжатой форме, в нем лишь излагался ход событий, не упоминалось, хорошо ли сейчас Цяо Си себя чувствует, набрал ли он вес или похудел.

Хэ Чжао подумал, что у этой группы людей уровень восприятия действительно слишком низок, они не могут даже найти нужный фокус доклада, нужно ли учредить для них еще один императорский экзамен?

О местонахождении Цяо Си Хэ Чжао давно было известно через стражей дракона, он решил временно присматривать за Цяо Си, не торопясь ловить его, поэтому то, что Лу Цзян не поймал человека, не рассердило его.

Его злило то, что Лу Цзян не написал больше о текущей ситуации с Цяо Си.

«Гу Линь, к вашему величеству».

Голос вернул Хэ Чжао от его мыслей, которые унеслись слишком далеко.

Он отложил бумаги и поднял глаза, чтобы посмотреть на Гу Линя.

Гу Линь не стал тянуть время и прямо, без обиняков, доложил о причине сегодняшней аудиенции: «Ваше величество, разведчики из Дома Луны прислали голубей и доложили, что принц Цяо столкнулся с разбойниками в горах, но, к счастью, его быстро спасли».

«Горные бандиты?»,- Хэ Чжао нахмурился.

«Да.» Гу Линь ответил: «Лорд Лу Цзян, капитан гвардии Цзюньфэна, обнаружил местонахождение принца Цяо и отправился его арестовывать, но неожиданно спугнул, и тот снова сбежал. Принц Цяо должно быть опасался, что его догонят, поэтому он выбрал редко проходимый путь, в результате чего столкнулся с горными разбойниками».

«И эта группа горных разбойников была не маленькой, в ней было более тридцати человек с оружием. Они взяли принца Цяо в плен в горной крепости, но Ваше Величество не волнуйтесь, в тот день принц Цяо уже был спасен людьми из Дома Луны».

Услышав, что произошло, Хэ Чжао холодно фыркнул: «Этот Лу Цзян ведет себя некомпетентно. У него недостаточно сил чтобы поймать, но более чем достаточно, чтобы это произошло».

Хэ Чжао поднял кисть и написал на отчете Лу Цзяна: «Я уже знаю местонахождение этого человека, поэтому мне не нужно его ловить. Ты ведешь себя необдуманно, как сопляк! Как ты можешь позволить себе выполнять обязанности капитана, если я слышал, что в твоей местности много бандитов, как ты выполняешь свою работу? Быстро наведите порядок с бандитами в округе Мэн Юнь, а затем представь отчет о своих обязанностях и подумай о своих ошибках».

После закрытия отчета борозда между бровями Хэ Чжао становилась все глубже и глубже.

Он откинулся на спинку драконьего кресла и вдруг сказал: «Через некоторое время я лично отправлюсь в уезд Мэн Юнь и верну этого человека обратно».

Гу Линь вскинул голову, но, осознав свою оплошность, снова опустил голову и посоветовал.

«Принцу ничего не угрожает сейчас, ваше величество слишком ценен, как вы можете легко покинуть столицу? Если Ваше Величество захочет что-то сделать, просто призовите своих подчиненных. Если кто-то из наших подчиненных недостаточно хорош, Ваше Величество может просто отчитать и прогнать их, почему вы должны делать это сами?»

«Естественно, я - член личной гвардии Его Величества, куда бы вы ни отправились, я и мои товарищи положим свои жизни, чтобы сопровождать вас». Гу Линь сделал паузу: «Я только боюсь, что придворные будут возражать, в конце концов, Его Величество не так долго находится на троне»

И у него нет наследника.

Если бы с Хэ Чжао что-нибудь случилось, весь двор погрузился бы в хаос.

Конечно, Гу Линь не стал произносить такие коварные слова, он вовремя остановился, полагая, что с интеллектом Хэ Чжао невозможно не понять смысл этих слов.

«Хорошо».

Нетерпеливый Хэ Чжао поднял руку, чтобы остановить свой порыв.

«Уходи».

«Ваш покорный слуга виноват».

Из-за желания поговорить с Гу Линем Хэ Чжао уже давно выпроводил дворцовых людей за дверь, и на данный момент он был единственным, кто остался в огромном зале.

Слова Гу Линя немного встревожили Хэ Чжао.

Император – самый важный человек в мире, бесчисленные безрассудные люди мечтают о том, чтобы однажды стать императором, вот тогда бы они были свободны и счастливы.

Но на самом деле, сидя на этом почетном посту, многие ли счастливы?

У безрассудных – безрассудные заботы, у императора – императорские оковы.

Личность императора для Хэ Чжао – то же самое, что тяжелое ярмо.

Когда он был совсем маленьким, у него был маленький кролик.

Его подарила ему тогдашняя императрица Чжэн.

Императрица Чжэн велела Хэ Чжао хорошо заботиться о кролике.

Маленький Хэ Чжао кормил кролика, строил для него гнездо и даже убирал за ним экскременты.

После месяца заботливого кормления кролик стал толстым и очень милым.

Маленький Хэ Чжао так полюбил его, что даже клал кролика рядом с собой, когда спал.

Но однажды, вернувшись во дворец из школы, Хэ Чжао не обнаружил кролика в клетке.

И в этот момент пришла императрица Чжэн и принесла окровавленного кролика.

Кролика пытали и убили, даже уши отрезали – очень жуткая смерть.

Маленький Хэ Чжао разрыдался на месте и спросил императрицу Чжэн, почему она так поступила.

Императрица Чжэн присела на корточки и жестоко сказала: «Ты – тот, кто в будущем станет императором, и тебе категорически нельзя иметь никаких слабостей. Ты не можешь плакать, не можешь смеяться и никому не должен давать понять, что тебе нравится. Иначе то, что тебе нравится, однажды превратится в острый нож и вонзится тебе в сердце».

Императрица Чжэн кивнула на грудь Хэ Чжао.

«Прямо как этот маленький кролик. Если бы ты так не любил этого кролика, его смерть не причинила бы тебе и половины горя, и никто не смог бы угрожать тебе жизнью кролика. Умрет он или выживет, тебя не должно это касаться».

Императрица Чжэн надавила на плечо маленького Хэ Чжао, заставляя его подойти ближе, чтобы увидеть трагическое состояние кролика. Хэ Чжао закрыл глаза, не решаясь посмотреть.

«Ты плачешь, потому что у тебя еще есть слабости. Я помогаю тебе искоренить эти слабости и сделать тебя неуязвимым, ты понимаешь?»

Маленький Хэ Чжао не понимал, он отчаянно замотал головой и кричал, чтобы кролик вернулся.

Императрица Чжэн яростно схватила маленького Хэ Чжао за голову и свирепо сказала: «Ты должен понять! Не плачь! Быстро скажи, что ты понял!»

Маленький Хэ Чжао был ошеломлен.

На самом деле он совсем ничего не понимал, но послушаться императрицу Чжэн не посмел и мог только всхлипывать и повиноваться: «Я, я понимаю».

Его виски внезапно запульсировали.

Хэ Чжао оторвался от давних воспоминаний и сжал виски, проклиная себя за то, что снова подумал об этом.

Даже если положение императора приносило Хэ Чжао слишком много боли, он не мог от него отказаться, ему еще предстояло отомстить, еще предстояло вернуть свою власть, он не мог пасть духом.

Поэтому он должен продолжать терпеть в этой сверкающей золотой клетке, не жалуясь.

В последнее время Хэ Чжао неосознанно выработал привычку: при усталости или скуке доставать сделанный для него Цяо Си ароматический мешочек, нюхать источаемый им призрачный аромат, и его разум быстро успокаивался.

В этот момент Хэ Чжао снова достал ароматический мешочек и поднес его к носу.

Каждый раз, когда он видел это саше, Хэ Чжао не мог не думать о Цяо Си.

Ему нравится Цяо Си, как в детстве нравился маленький кролик.

Когда он был с Цяо Си, Хэ Чжао чувствовал себя очень комфортно и расслабленно, ему не нужно было напрягаться, не нужно было постоянно помнить о том, что он император.

Изначально Хэ Чжао хотел дать Цяо Си официальную должность и держать его рядом с собой. Неважно, будет ли у него в будущем королева или наложницы, Цяо Си всегда будет рядом с ним.

Хэ Чжао отдал бы ему все богатства и почести, чтобы тот следовал за ним до конца своих дней.

Но Цяо Си больше не было рядом.

Дворец, в котором он был заключен, сгорел, а птица улетела.

Хэ Чжао даже не успел пообещать ему официальную должность, не успел подарить ему золотые и серебряные горы, которые нельзя растратить.

Он просто ушел без следа.

Ни привязанности к высокому положению, ни привязанности к деньгам.

..... также нет привязанности к нему.

Все кажется Хэ Чжао лишь корыстью.

В Хэ Чжао зародилась ненависть, и он поклялся вернуть Цяо Си, как бы далеко тот ни находился, и лично спросить у него, значит ли он для него хоть что-нибудь или нет.

И тогда, независимо от того, ответит ли Цяо Си «да» или «нет», Хэ Чжао убьет его, отрежет волосы и положит их в ароматический мешочек, который он носил с собой. Пусть он навсегда останется в его воспоминаниях и навсегда останется с ним.

Пусть эта слабость, а также тот короткий период воспоминаний, похожий на призрачный сон, будут глубоко похоронены в земле.

В глазах Хэ Чжао мелькнуло убийственное намерение, а его ладонь бессознательно сжала ароматический мешочек.

Вдруг его ладонь нащупала какой-то маленький круглый твердый комочек, и Хэ Чжао опомнился.

В ароматическом мешочке что-то было.

Разумно сказать, что порошок благовоний измельчается очень тонко, прежде чем его кладут в саше, как же там мог быть комок?

Хэ Чжао быстро понял, что Цяо Си оставила внутри что-то особенное.

Его сердцебиение участилось, и он захотел немедленно открыть мешочек.

Но отверстие мешочка было прочно зашито, если открыть его грубой силой, весь мешочек порвется.

Хэ Чжао порылся в столе и быстро нашел ножницы.

Взяв ножницы, он аккуратно распустил нитки.

Ароматический мешочек был открыт.

Между резким ароматным порошком Хэ Чжао обнаружил две красные фасолины и маленькую записку, свернутую в трубочку.

Хэ Чжао не понял, зачем Цяо Си положил внутрь две фасолины.

Недолго думая, он развернул записку.

На ней был почерк Цяо Си, который Хэ Чжао сразу узнал.

В записке было написано стихотворение: «Красная фасоль рождается на юге, весной она прорастает несколькими веточками. Я бы хотел, чтобы ты выбирал осторожно, не будь слишком влюбчивым».

.....

Маленькая дворцовая служанка Пурпурного дворца Чэнь получила приказ евнуха Янь Цина пойти и налить Его Величеству чай.

Она вошла в зал и приглушила шаги до минимума, стараясь не потревожить Его Величество.

Однако, когда она подошла, то увидела, что Его Величество вертит в руках красную фасоль и смотрит в пустоту.

Маленькая служанка невольно задалась вопросом: неужели Его Величество хочет есть красную фасоль? Может, сказать евнуху Янь Цину, чтобы он попросил императорскую кухню приготовить закуску из красной фасоли?

Конечно, эти мысли маленькая дворцовая служанка осмеливалась вынашивать лишь в глубине души.

С виду она, все еще затаив дыхание, тихонько убирала чайный сервиз Его Величества.

Но в конце концов она живой человек, Хэ Чжао не мог не заметить ее.

Только для того, чтобы услышать, как Хэ Чжао вдруг сказал: «Сходи за иголкой и ниткой».

Маленькая дворцовая служанка потупила глаза и, увидев на столе распоротый ароматический мешочек, спросила с умным видом: «Не хочет ли ваше величество починить это саше, предоставьте это этой служанке».

Неожиданно Хэ Чжао покачал головой: «Принеси мне иголку и нитки, я хочу попробовать зашить его сам».

Маленькая дворцовая служанка была шокирована: как могло случиться, что Его Величество вдруг захотел заняться таким делом?

Но она не решилась комментировать, а поспешно забрала сервиз и спустилась вниз в поисках иголки и ниток.

-

Выбравшись из дома разбойника, Цяо Си и Жи Сян около получаса шли по горному лесу, пока не нашли под кронами деревьев хижину охотника.

Жи Сян остановился и сказал Цяо Си: «Сейчас холодно и поздно, время не подходит для путешествия, давай остановимся здесь, чтобы немного отдохнуть».

Цяо Си забеспокоился: «А что, если разбойники проснутся и догонят нас?»

Жи Сян посмотрел на ночное небо и сказал: «Сейчас пойдет снег. Если мы продолжим спешить, то, скорее всего, попадем в снегопад, и это будет еще опаснее. Кроме того, путь, который я выбрал, — это не обычный спуск с горы, здесь дикая местность, они не смогут нас

догнать».

Древние люди жили сельским хозяйством и полагались на погоду, Цяо Си верил в способность Жи Сяна отслеживать погоду, поэтому не стал возражать и вошел вместе с ним в хижину охотника.

Дом был небольшим и простым, но удивительно то, что в центре было открытое пространство, предназначенное для разведения костра, а в углу лежали дрова.

Жи Сян ловко начал разводить костер.

Цяо Си вспомнил о нескольких птицах, которых он только что видел на обочине дороги, поднял лук и стрелы, и вышел.

Наступил декабрь, уже глубокая зима.

Звери в горах и лесах погрузились в спячку, и лишь несколько разрозненных птиц клевали землю в поисках упавших плодов.

Цяо Си спрятался за кустом и легко натянул лук.

«Вшух...»

С шумом ветра птица, которая неизвестно была фазаном или нет, была мгновенно убита.

Цяо Си отнес птицу обратно в хижину.

Когда Жи Сян увидел это, на его лице отразилось легкое удивление.

«Кушайте побольше».

Цяо Си взял в руки мертвую птицу и самодовольно улыбнулся.

Жи Сян довольно аккуратно расправился с птицей: пустил кровь, выдернул перья и, наконец, извлек внутренние органы.

В доме не было кастрюли, чтобы сварить мясо, поэтому он обвязал птицу веткой и повесил ее над огнем, чтобы она зажарилась.

В ожидании, пока птица поджарится, Цяо Си спросил: «Спасибо, что спас меня сегодня, иначе

я бы умер в руках этого бандита. Но, как ты оказался в этом месте?»

Жи Сян всегда был не улыбочивым, и когда он услышал вопрос Цяо Си, у него по-прежнему было суровое лицо.

Он ответил: «Здесь есть небольшой храм, в нем живут только один старый и один молодой монах, я жалею их за тяжелую жизнь и иногда прихожу, чтобы помочь им».

«Когда я пришел в этот раз, я встретил Сун Шу на полпути, именно он сказал, что вас ограбили горные бандиты, и попросил меня найти стражу, чтобы спасти тебя».

Жи Сян отпил воды и посмотрел на Цяо Си очень ясными глазами, не похоже, что он лгал.

«Вот оно как, спасибо большое».

Цяо Си больше не стал продолжать этот допрос. Однако в его сердце все еще оставалась тень сомнения.

После минутного молчания Жи Сян не выдержал и сухо похвалил: «У тебя хорошие навыки стрельбы из лука, ты смог подстрелить такого большого фазана».

Значит, это действительно был фазан.

Получив похвалу, Цяо Си слегка дернулся.

Он был очень расслаблен, его глаза были опущены, а уголок рта бессознательно приподнялся: «Меня научили стрелять из лука».

«Я думаю, этот человек должен быть очень хорош в стрельбе из лука, знаменитый учитель рождает великого ученика».- Жи Сян казалось непринужденно болтал.

Цяо Си, однако, замолчал.

Естественно, Хэ Чжао умел стрелять из лука лучше всех, ведь он был императором и с детства получил первоклассное образование.

До того, как он попал книгу, Цяо Си был сиротой, а после того, как ему исполнилось шестнадцать, он начал работать, чтобы прокормить себя.

Будь то во время учебы или после работы, Цяо Си никогда ни на кого не полагался. Когда он с чем-то сталкивался, его первой реакцией было то, что он должен решить эту проблему

самостоятельно.

Только прикинувшись дурачком и перейдя на сторону Хэ Чжао, он научился полагаться на кого-то и ощутил сладость постоянного присутствия кого-то рядом.

Возможно, из-за статуса императора Хэ Чжао казался всемогущим, поэтому Цяо Си неосознанно научился полагаться на него.

Когда вдовствующая императрица усложняла ситуацию, Хэ Чжао вставал на его защиту.

Когда Цяо Хуэй спланировал его работу, Хэ Чжао тоже помог ему.

Люди всегда инертны, полагаться на других гораздо легче, чем бороться в одиночку, а держаться за чье-то бедро слишком приятно.

Поэтому Цяо Си быстро привык думать о том, что Хэ Чжао всегда поможет ему, если он столкнется с какими-то проблемами.

До праздника дня рождения.

Когда его схватила вдовствующая императрица, он всегда надеялся, что Хэ Чжао появится. Даже когда он был заключен в Одинокий Облачный Дворец, он с нетерпением ждал императорского указа, чтобы спастись.

Однако в тот день его ждал приказ покончить с собой.

В тот момент Цяо Си окончательно понял, что, даже если Хэ Чжао и был императором, бывали моменты, когда он не мог прикрыть его.

Нет, лучше сказать, потому что Хэ Чжао - император, а он для него всего лишь незначительная шахматная фигура, и если стоимость содержания шахматной фигуры выше, чем потери при отказе от нее, он безжалостно предпочтет отказаться от нее.

Подумав об этом, Цяо Си наморщил нос.

Он не стал винить Хэ Чжао, он мог винить только себя за нереалистичные ожидания от императора.

Мясо птицы жарилось до тех пор, пока не потек жир, Жи Сян отломил самое жирное и нежное бедро и протянул его Цяо Си: «Оно готово, ешь».

Цяо Си оторвался от своих мыслей, вытер руки и взял окорочок.

Он столько был в бегах, питался сухим пайком и давно не ел свежего жареного мяса, Цяо Си давно уже жаждал его.

Кто бы мог подумать, что в тот момент, когда Цяо Си поднес жареную птицу ко рту, запах жира донесся до его носа, и он тут же почувствовал, как его желудок сильно скрутило.

«Кхе!»

Тошнота подступила к горлу, и он закрыл рот рукой, держа окорочок подальше от себя.

Ощущение, что его вот-вот вырвет, не прошло, а наоборот, усилилось.

Цяо Си пришлось вернуть птицу Жи Сяну, а сам он выбежал на улицу, с трудом удерживаясь от тошноты.

Но с момента последнего приема пищи прошло уже более четырех часов, и он просто не мог ничего вырвать.

Жи Сян нахмурился и обеспокоенно спросил: «Что с тобой?»

После рвоты Цяо Си сбавил обороты, взял флягу с водой, которую протянул ему Жи Сян, и прополоскал рот, после чего покачал головой.

«Не знаю, возможно, я долгое время ел сухую пищу, а потом вдруг почувствовал запах жира, и меня затошнило», - предположил Цяо Си.

Жи Сян ничего не понимал в медицине и промолчал. Затем он сказал, что, поскольку Цяо Си плохо себя чувствует, ему нужно пораньше лечь отдохнуть, а он будет за ним присматривать.

Цяо Си дважды отнекивался, но старик был довольно упрям и настаивал на том, чтобы дежурить одному.

Не имея возможности, что-либо сделать, Цяо Си оставалось только поблагодарить его.

Поскольку он не мог есть жирное, Цяо Си мог продолжать грызть только сухую пищу, запивая ее свежей водой.

Наполнив желудок, Жи Сян велел ему пораньше отдохнуть, чтобы завтра на рассвете продолжить путь.

Цяо Си лег на землю и закрыл глаза.

Вскоре на улице пошел снег. Снег покрыл лес, и стало очень тихо. Изредка по снегу ходили мелкие животные, издавая шуршащие звуки.

Цяо Си спал не крепко, поэтому, когда Жи Сян встал и вышел, он проснулся.

Цяо Си подошел к окну хижины, приоткрыл щель и подглядел, что собирается делать другой.

Жи Сян стоял на открытой поляне и, приложив руку ко рту, негромко свистнул.

На звук прилетел белый как снег голубь.

К лапке голубя был привязан почтовый тубус, и Жи Сян свернул письмо и засунул его в него, а затем поднял руку и отпустил голубя в полет.

После этого он развернулся и пошел обратно, а Цяо Си поспешил вернуться на прежнее место, закрыл глаза и сделал вид, что спит.

На следующий день снегопад прекратился, и солнце только-только взошло.

Жи Сян разбудил Цяо Си, и они вдвоем продолжили путь.

Цяо Си не стал расспрашивать о вчерашнем происшествии, а Жи Сян не взял на себя инициативу упомянуть о нем.

Они дошли до деревни и заплатили за двух лошадей. С помощью лошадей они быстро вернулись в уезд Мэн Юнь.

Цяо Си сразу же отправился домой и хотел пригласить Жи Сяна на ужин, но получил отказ.

Жи Сян сказал, что последние несколько дней он был в разъездах и хочет вернуться, чтобы покурить и выпить кувшин хорошего вина.

Поэтому Цяо Си пришлось проводить его, открыть дверь и одному войти в маленький дворик.

К его удивлению, после того как он открыл дверь, перед Цяо Си появилась знакомая фигура.

Это был не кто иной, как Дуань Юань, который ранее последовал за Лу Цзяном.

Дуань Юань обнял его за плечи и, увидев вернувшегося Цяо Си, улыбнулся: «Йоу, ты вернулся».

Цяо Си тут же превратился в настороженную кошку и сделал два шага назад, прислонившись к двери.

«Почему ты здесь?»

Увидев его реакцию, Дуань Юань развеселился и злобно рассмеялся: «Конечно, я здесь, чтобы поймать тебя».

В этот момент из дома вышел Лу Цзян и неодобрительно остановил Дуань Юаня: «Не дразни его».

«Ха-ха-ха-ха-ха!»,- Дуань Юань безудержно рассмеялся и сказал Лу Цзяну: «Посмотри на него, он ведет себя так, будто я собираюсь его съесть».

Цяо Си был в бешенстве и без всякой доброжелательности смотрел на Лу Цзяна и Дуань Юаня: «Зачем вы здесь?»

Лу Цзян заговорил мягким тоном, объясняя: «Я знаю, что у тебя все-таки есть немного ума, поэтому подумал, что ты используешь хитрость, чтобы отвести нас подальше от дома, а потом прокрадешься сюда. По твоему мнению, мы уже давно уехали отсюда, поэтому, естественно, не стали бы возвращаться на поиски. Возвращение — это самый безопасный вариант. Верно?»

Неожиданно оказалось, что все его планы были раскрыты, и Цяо Си смутился.

Дуань Юань также добавил: «Ты слишком молод, Лу Цзян уже как минимум капитан, возглавляющий гарнизон, а ты играешь с ним в военное искусство?»

Цяо Си разозлился и яростно оттолкнул Дуань Юаня.

Тогда Цяо Си спросил: «Где Ань Хэ и Сун Шу, где они, что ты с ними сделал?».

Лу Цзян был беспомощен: «Я же сказал, что искал Сун Шу, потому что сильно задолжал ему и хотел загладить вину, я с ними ничего не сделаю».

Он указал на западный дом: «Я попросил врача из армии, который хорошо лечит травмы, обработать раны Ань Хэ, это уже не большая проблема, иди и посмотри».

Цяо Си поспешно направился в западную комнату.

После того как Цяо Си вошел в дом, Дуань Юань подошел к Лу Цзяну и спросил его: «Ты же говорил, что Его Величество ищет этого человека, когда мы его арестуем?»

Лу Цзян, однако, покачал головой: «Давайте сделаем это медленно, Его Величество сказал, что мы не можем причинить ему вреда. Если мы заставим его, вдруг он сможет снова сбежать?»

В западной комнате.

Сун Шу сидел у кровати, держа в руках одежду Ань Хэ, и шил.

Услышав шаги, Сун Шу поднял голову и огляделся.

Снап!

Одежда, иголка и нитки из рук упали на землю.

Сун Шу очень обрадовался, в два шага подскочил к Цяо Си, схватил его за руку и оглядел с ног до головы.

«Ты в порядке, как хорошо! Я так боялся последние несколько дней, боялся, что ты пострадаешь от бандитов». Из уголков глаз Сун Шу потекли слезы: «Это все моя вина, что я был бесполезным, я не мог ничем помочь в тот момент».

Цяо Си поспешил утешить его: «Не плачь, кто сказал, что ты не помог. Только благодаря тебе Ань Хэ выжил. Не вини себя, разве я не в порядке?»

После минутной передышки Сун Шу вытер слезы и пригласил Цяо Си сесть рядом.

Цяо Си посмотрел на лежащего на кровати Ань Хэ, его глаза были плотно закрыты, а брови нахмурены, как будто ему было больно.

Сун Шу негромко сказал: «Рана болит, врач прописал лекарство для успокоения ума, когда уснет, ему станет легче, не волнуйся».

Понятное дело, большой камень в сердце Цяо Си наконец-то упал.

Но потом он начал беспокоиться о Сун Шу и Лу Цзяне.

«В конце концов, Лу Цзян все же нашел тебя, что ты собираешься делать дальше? Он знает о ребенке?»,- Цяо Си понизил голос.

Сун Шу мрачно посмотрел на него и негромко сказал: «Он не знает. Я не буду с ним разговаривать, тем более идти с ним. Он скоро женится, зачем мне его задерживать. К тому же мужчина, носящий ребенка, не для всех приемлем, что, если я скажу ему, а он заставит меня сделать аборт?»,- Сун Шу погладил свой слегка выпирающий живот: «Я не смею рисковать».

Зимняя одежда была толстой, к тому же Сун Шу и так был стройным, его живот был не очень заметен. Поэтому, если не подойти поближе и не присмотреться, заметить признаки было бы сложно.

Даже если вы видите это, можно использовать оправдание, что ваш живот обрастает плотью, и пока смириться с этим. В конце концов, мужчины редко беременеют, так что никто так не подумает.

Цяо Си считал, что Лу Цзян не будет так жесток, чтобы заставить Сун Шу сделать аборт. Но, в конце концов, он не понимал Лу Цзяна, поэтому не стал открывать рот.

Судя по реакции Лу Цзяна, похоже, тот не знает, что он сбежал из дворца, и тем более не собирается ловить его, все его внимание нацелено на Сун Шу.

Это немного успокоило Цяо Си.

Во время ужина.

Увидев Лу Цзяна и Дуань Юаня, сидящих за обеденным столом, Цяо Си не мог удержаться от того, чтобы не пощелкать палочками.

«Почему вы обедаете в моем доме?» - спросил он.

Дуань Юань был настроен вполне праведно: «Мы нашли врача для Ань Хэ, и мы не позволили вам заплатить за лекарство или консультацию, так что что плохого в том, чтобы поесть?»

Цяо Си поперхнулся: «Разве ваш господин Лу не говорил, что он в долгу у Сун Шу? Неужели вы считаете, что понесли убытки только потому, что наняли врача и должны поесть за это?»

Лу Цзян вовремя прервал: «А-Юань, не говори лишнего».

Затем он извиняюще улыбнулся Цяо Си: «Простите, принц Цяо, мы уйдем после ужина и не будем вас беспокоить».

Как говорится, протянутая рука - это не кулак, и, видя, что у него хорошее отношение, Цяо Си больше не выгонял людей.

В конце концов, он же не скупой и может угостить их.

По крайней мере, считается, что четыре человека могут мирно посидеть вместе и поесть.

Во время трапезы Дуань Юань случайно заговорил о чем-то, как будто это была тема для разговора после ужина.

«Ребята, а вы знаете, что Его Величество планирует завести королеву? Говорят, что он намерен завести королеву-мужчину».

Цяо Си резко остановил палочки.

Сун Шу удивился: «Но раньше никогда не было королевы-мужчины».

Дуань Юань хлопнул себя по бедру: «Да! Я слышал, это потому, что тот мужчина беременный от Его Величества. Мужчина все еще может забеременеть? Это так удивительно!»

Сун Шу широко раскрыл рот, не решаясь ответить.

Цяо Си, напротив, нахмурился.

Разве он не сбежал, и откуда взялся человек, беременный сыном императора?

Лу Цзян считал, что нельзя есть и говорить, но он был очень предан Хэ Чжао, и, услышав об этом деле, с трудом подавил в себе желание высказаться, поэтому он открыл рот и сказал.

«Управление Его Величества всегда было четким, за исключением вопроса о королеве-мужчине, который слишком шокирует, я боюсь, что двор будет потрясен. Я думаю, что, поскольку Его Величество только что взошел на трон, ему следует жениться на женщине из хорошей семьи и сделать ее королевой, чтобы заручиться поддержкой ее семьи и стабилизировать династию. И не стоит поступать так опрометчиво».

Услышав слова Лу Цзяна, Сун Шу низко склонил голову, его палочки мешали кашу, во рту было горько.

Цяо Си тоже услышал это и сразу же нахмурился, его сердце было не в лучшем настроении.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300687>